

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ВТОРОГО АЗБУКОВНИКА (ГРАММАТИЧЕСКАЯ И ФЕДОРОВСКАЯ ГРУППЫ СПИСКОВ).

В статье рассматриваются древнерусские рукописи, содержащие списки еще неизученного памятника средневековой русской литературы, так называемого Второго Азбуковника. На основании текстологических примет списков предлагается выделение наиболее значимых двух групп рукописей, содержащих памятник.

Ключевые слова: Азбуковник, рукописи, окружение текста, «Книга глаголемая Буквы», Сказание черноризца Храбра «О письменах».

Древнерусский Азбуковник заслуженно привлекает к себе внимание специалистов, изучающих древнерусскую литературу. Без сомнения важен уже сам факт существования на Руси подобного рода литературного жанра. Его появление связывают с переводческой деятельностью книжников круга Максима Грека. Одна из редакций Первого Азбуковника¹ создана учеником афонского старца Нилом Курлятевым [Ковтун, 1989. С. 81–94]. Несмотря на плодотворное исследование Азбуковника, выполненное Л. С. Ковтун (исследовательница рассмотрела процесс складывания Азбуковника из лексикографических материалов подготовительного этапа, выявила четыре редакции и опубликовала старшую разновидность памятника – Первый Азбуковник (Азб-1)), исследование всех разновидностей Азбуковника остается нерешенной задачей.

Важно отметить, что изучение Азбуковника на новом этапе невозможно в отрыве от литературной ситуации конца XVI – XVII вв. Именно на протяжении этого времени рукописи с Азбуковником имеют нарастающий спрос у русских читателей, создается большое число списков. Азбуковник популярен у совершенно различных по

уровню благосостояния и грамотности слоев населения России (см.: [Юдин, 2010a]). Лексика Азбуковника встречается в самых разных памятниках древнерусской литературы. И можно говорить о том, что этот памятник не только служил основой в различных спорах современников, но и использовался книжниками для создания новых текстов. Например, протопоп Аввакум явно цитирует Азбуковник в своем Житии: «Сия Троица, славословя Бога, восклицают: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! По алфавиту, аль Отцу, иль Сыну, уйя Духу святому» [Житие Аввакума..., 1960. С. 57]. Здесь Аввакум точно указывает и источник цитаты – Алфавит. Так, уже Азб-1 имеет в своем названии это слово: «Книга глаголемая Алфавит» [Ковтун, 1989. С. 141]. Отметим, что статья «Аллилуйя» появляется только в Азб-2. Среди примеров употребления Аввакумом материалов из Азбуковника, в статье Н. С. Сарафановой [1962. С. 331–332] есть и указание на сюжет «Удоль плачевная», статья об удольи плачевной также появляется лишь в Азб-2². Таким образом, можно считать, что Аввакум использовал статьи именно Азб-2.

¹ Мы придерживаемся классификации памятника, разработанной Л. С. Ковтун.

² Ср.: РГБ, ТСЛМДА 199. Л. 263 об.

При изучении Степенной книги современный исследователь обращает внимание на близость одной из статей³ этого произведения с Азбуковником [Усачев, 2005]. А. С. Усачев при текстологическом сравнении пользовался опубликованным Л. С. Ковтун текстом Азб-1 [Ковтун, 1989. С. 136–281]. Не найдя соответствий некоторым толкуемым в Степенной книге словам, исследователь приходит к выводу, что «целый ряд содержащихся в ней (Степенной книге. – А. Ю.) толкований не может быть возведен к Азбуковнику (их можно отнести как на счет эрудиции создателя Степенной книги, так и возможности использования неизвестных списков Азбуковника или его источников)» [Усачев, 2005. С. 255]. Здесь можно отметить, что, скорее всего, в своей работе создатели Степенной книги пользовались Азб-2, так как в рукописях именно этой разновидности Азбуковника встречаются не найденные А. С. Усачевым при работе с текстом Азб-1 толковые статьи: «Халтуларь – ясельничей» (МДА 199. Л. 274 об.), «[И]ге-монь», именно в значении «князь» (МДА 199. Л. 98 об.), а не «меньший воевода», как в Азб-1.

На привлечение материалов из Азбуковника в творческой работе русских писателей XVII в. обращает внимание немецкий исследователь [Keipert, 1988]. Исследуются статьи ономастикона в составе Азбуковника, используемые в памятниках русской литературы XVII в.

Тем важнее изучать литературную историю Азбуковника комплексно, не замыкаясь в рамках языковедческих исследований отдельных статей памятника. На первоначальном этапе такого изучения необходимо как выявление новых списков еще неизученных разновидностей Азбуковника, так и текстологическое изучение этих списков, колляция этих списков на предмет взаимодействия друг с другом с целью выявления различных редакций внутри определенных разновидностей. В задачу данной статьи не входит полное решение всех этих вопросов. Уже одно количество дошедших до нас списков так называемого Второго Азбуковника (Азб-2) предполагает достаточно объемное исследование. Остановимся на некоторых моментах в текстологическом исследовании

Второй, еще неизученной разновидности памятника.

При текстологическом изучении списков Азбуковника Л. С. Ковтун предлагает обращать внимание на окружение словарного свода с азбучным расположением статей, заглавие сборника, если он тематический, и на заголовок словарного свода, тип предисловия, предваряющего словарный свод, предисловие к словарю имен собственных в Азбуковнике, лексикографические и литературные источники словаря, на состав и порядок словарных статей, характер толкования слов [Ковтун, 1977. С. 96].

В отдельную группу входят списки произведения, имеющие четкую структуру словника, с обязательным разбиением внутри буквенных разделов на тематические комплексы: священные слова, книги, нумеры, сиречь чины, южичество (родство), составы (части тела), имена градом, имена монастырем, имена месяцем, имена человеческие и т. п. В рукописях этой группы Азбуковник окружен целым рядом грамматических сочинений, представлявших необходимый и несомненный интерес в работе древнерусского книжника. Начинается такое окружение словника, как правило, текстом с заглавием, выведенным вязью: «Книга глаголемая Буквы, иже в начале от Грамматикия о просодиях. О еже како во святых книгах каяждо пословица писати и глаголати». Статьи «Книги глаголемой Буквы» опубликованы И. В. Ягичем [1895. С. 730–748]. Приведенный исследователем порядок нахождения в рукописях этих статей, за исключением некоторых вставок, соответствует расположению их в рукописях с Азбуковником. При публикации И. В. Ягич использует рукописи с текстами «Книги», в которых если встречается текст Азбуковника, то он представлен только Второй разновидностью памятника⁴. В основание издания «Книги» легла рукопись РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 1⁵. Привлечены также рукописи: РНБ, Q.XVI.4 (текст «Книги глаголемой Буквы» представлен с сокращениями), РНБ, Q.XVI.6, РНБ, Q.XVI.20, РНБ, Q.XVI.21, РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 976, РГБ, собр. В. М. Ундольского,

³ Речь идет о статье «Царские сановники» из Степенной книги.

⁴ По разработанной впоследствии классификации Л. С. Ковтун.

⁵ Описание рукописи: [Востоков, 1842. С. 1–3].

№ 972⁶, РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1660, ГИМ, Синодальное собр., № 380. С нашей точки зрения, нахождение «Книги глаголемой Буквы» в рукописях с текстом Второго Азбуковника является важной текстологической приметой подобного рода списков словаря. При этом взаимосвязь «Книги глаголемой Буквы», включающей тексты о грамматических категориях языка и о надстрочных знаках с примерами употребления, с Азбуковником подчеркивает нахождение следующего текста в «Буквах»: «*Книга глаголемая Алфавит*. Начало имуща сказания вкратце. Еже что ради наричется словенская грамота. И еже от коего колена Русь и в колика имена разделишася славяне». Как отмечает И. В. Ягич, эта статья, «составленная по образцу Повести Временных лет» и озаглавленная «Книга глаголемая Алфавит», «считалась введением в алфавиты и принадлежит конечно туда» (т. е. имеет отношение к Азбуковнику, а не к «Книге глаголемой Буквы». – А. Ю.) [Ягич, 1895. С. 743, 744]. Однако о том, что текст о славянской азбуке входит непосредственно в «Книгу глаголемую Буквы», свидетельствует тот факт, что после него и сразу за ним идущего текста о просодиях следует: «Конец просодиомь... Конец етимологии и самемъ Буквамъ». Вместе с тем уже в заголовке статьи об азбуке объясняется предваряющий, вступительный перед словарем характер этой и следующей за ней статьи, – «Книга глаголемая Алфавит. Начало имуща сказания вкратце». Эти краткие вступительные статьи довольно органично смотрятся в роли предваряющих текст Азбуковника: произведение о славянской азбуке, текст о надстрочных знаках (просодиях) и правила их употребления на письме, сочинение о частях речи в вопросах и ответах⁷, и «О восьми частях слова», приписывавшееся Иоанну Дамаскину, «вкратце избранное» в вопросо-ответной форме⁸. Таким образом, «Книга глаголемая Буквы» неразрывно связана в рукописях с текстом Азбуковника. Кроме того, само название книги воспринимается книжниками не только как указание

на тексты, предваряющие древнерусский Азбуковник, но и может выступать в качестве названия самого словаря: «Предисловие неудобь познаваемыхъ речей, Буквамъ»⁹.

Уже первое толкуемое слово в словнике древнерусского словаря (Алфавит – Азбуковник, или Аз веде) связано с его названием. Термин «Алфавит» часто выступает синонимом Азбуковника у писцов и в научной литературе [Ковтун, 1989. С. 73]. Между тем можно предположить, что само слово «азбуковник» является калькой с греческого, и при отсутствии в кириллической азбуке одного соответствия второй букве греческого алфавита, в толковательной части первой статьи словаря приведены оба варианта калькирования греческого слова. Поэтому правомернее, с нашей точки зрения, называть рукописи, относящиеся к этой так называемой Грамматической группе, Алфавитами. Книжники и владельцы рукописей называют их Алфавитами¹⁰, термин «Азбуковник» перенесен как раз из первой статьи словаря и носит синонимическую и разъяснительную функции¹¹. Название «Лексис» применительно к Азбуковнику в большинстве рукописей Азб-2 появляется в заголовке Предисловия к нему: «Предисловие Лексису, толк неудобь разумеваемымъ речемъ». Как известно, словарные материалы из «Лексиса» Лаврентия Зизания, изданного в 1596 г. в Вильне, активно использовались составителями Азб-2 [Ковтун, 1989. С. 124], в некоторых рукописях Азбуковник соседствует со списками зизаниевского словаря¹². По аналогии с западно-русским словарем, Лексисом стали называть и Азбуковник. Хотя слово не прижилось в названии, оставшись лишь вариантом наименования древнерусского словаря в Предисловии к нему. Нам известен лишь один список, где слово «Лексис» употреблено в заглавии самого словаря: «Книга глаголемая Лексисъ, сиречь неведомыя речи. Преводъ Макси-

⁹ РНБ. Погод. 1644. Л. 1.

¹⁰ См. выше цитату из Жития протопопы Аввакума.

¹¹ Ср., например, владельческую запись-скрепу в БАН, 24.5.24 (водяной знак: гроздь винограда под короной (близок по типу: [Дианова, Костюхина, № 108 – 1606 г.]): «Сия книга именуема по словенски Азбуковникъ, по греческу Альфавитъ, Чюдова монастыря иеродиакона Андриана» (Л. 7–47).

¹² РГБ. Собр. Н. П. Румянцева, № 1. Л. 10 об. – 131 – Алфавит; Л. 138–157 – Лексис Зизания.

⁶ Комплекс текстов, находящийся перед «Книгой глаголемой Буквы», в этой рукописи сходен с МДА 199; Ягич указывает и на полное совпадение дальнейшего текста рукописи, включая Азбуковник, и считает МДА 199 списком с нее [1895. С. 1002].

⁷ Опубликовано: [Ягич, 1895. С. 749–758].

⁸ Опубликовано: [Ягич, 1895. С. 760–767].

ма Грека от иноверных на русский язык»¹³. В некоторых поздних рукописях слово «Лексис» заменяется в заголовке Предисловия на «Алфавит». Наибольшее количество списков Азб-2 называются «Книгой глаголемой Алфавит», термин «Азбуковник» имеется в первой статье словника, термин «Лексис» применительно к названию словаря используется только в заголовке Предисловия к нему (начало Предисловия: «Иже от юности во благочестии воспитанному...»).

Рукописи Грамматической группы Азб-2 носят элитарный либо корпоративный характер. К ним относятся два списка Второго Азбуковника из собрания Московской Духовной Академии, № 199 и 93, причем оба списка имеют сходный состав окружения словника и одинаковую структуру статей внутри буквенных разделов. Провести кодикологический и палеографический анализ этих рукописей пока не удалось¹⁴, однако предварительно можно указать на влияние одного из них на другой. К этой же группе относится Азбуковник из собрания Научной библиотеки ТГУ Витр-758. Рукописи ТСЛ 199 и Витр-758 принадлежали, судя по записям, известным церковным деятелям¹⁵. Рукопись с Азбуковником РНБ, Погод. 1145 принадлежала князьям Ромодановским, ей владели сначала Василий Григорьевич, затем Стефан Васильевич. Записи об этом приводятся на л. 226 об. [Юдин, 2010а. С. 77]. Эту рукопись мы также относим к Грамматической группе, так как состав окружения Азбуковника и порядок следования статей словника те же, что и у вышеназванных рукописей. Как уже было сказано, данная группа списков характеризуется особым грамматическим составом окружения словника, произведения, не связанные с языковедческими вопросами, отсутствуют в конвое Азбуковника в этих рукописях. Наиболее репрезентативным списком группы мы считаем рукопись РГБ МДА 199 на основании устойчивого состава окружения сборника, однако это не значит, что она является наиболее древним вариантом в этой группе, о древнейшем варианте можно бу-

дет говорить только с учетом выполнения палеографического и кодикологического анализа всех известных списков, относящихся к варианту Азб-2. Азбуковник Погод. 1145 сходен с МДА 199 по окружению и порядку следования статей, отличия состоят в индивидуальных описках переписчика текста и не влияют на отдельное рассмотрение рукописи в качестве извода¹⁶. Такой же состав окружения словаря и порядок следования статей в словнике можно наблюдать и в рукописях: ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца, № 105¹⁷; БАН, Арх. 841¹⁸ и т. д.

Как известно, в своей характеристике сибирских списков Азбуковника Л. С. Ковтун предположила, что рукопись Второго Азбуковника из собрания М. Н. Тихомирова № 99 имеет в своем составе в заключительной ее части «добавочные словарные разработки к Азбуковнику», или «текст более краткого Азбуковника» [Ковтун, 1990. С. 146], помимо основного текста памятника. На наш взгляд, здесь мы имели место с выбранными из этого же Азбуковника по принципу объемности статьями, помещенными книжником в заключительной части рукописи, для удобства расположения материала [Юдин, 2010б. С. 144]. Однако в ходе изучения рукописи РНБ. Собр. М. П. Погодина, № 1081, мы столкнулись с той же самой выборкой, совпадающей и по количеству и характеру статей, выбранных писцом Тих. 99, но представленных в Погодинской рукописи в конце буквенных разделов. Эта завершающая выборка статей в конце буквенных разделов словника отмечена чернилами писцом Погод. 1081. При первом рассмотрении рукописи из петербургского собрания складывалось впечатление, что книжник дополнял разделы статьями, выпущенными при переписке. Тем не менее сам объем и тематика статей (статьи мифологической тематики, вопросо-ответные

¹³ РНБ. Погод. 1145. Л. 1.

¹⁴ Рукописи выложены на интернет-ресурсе: www.stsl.ru.

¹⁵ МДА 199 – келарю Троице-Сергиевой лавры Симону Азарьину; Витр-758 – архиепископу Сибирскому и Тобольскому Герасиму Кремлеву.

¹⁶ Водяные знаки бумаги рукописи: Одноглавый орел под короной с гербом Базеля на груди, литеры DD [Дианова, Костюхина, 1980. № 994 – 1636 г.]; крепостные ворота, литеры NB [Дианова, Костюхина, 1980. № 30 – 1635, 1639 гг.].

¹⁷ Водяные знаки бумаги рукописи: Кувшин одноручный, литеры MI в тулове (близок к: [Дианова, 1989. № 13 – 1622 г.] – в тулове литеры MR); кувшин одноручный, литеры PBO в тулове [Там же. № 173 – 1625, 1626 гг.].

¹⁸ Водяной знак бумаги рукописи: герб города Амстердама, литеры RG [Дианова, 1998. № 300 – 1704, 1706–1709, 1718–1719, 1739 гг.].

статьи и т. п.) заставляют говорить, что такое разделение материала сделано писцом намеренно, подчинено определенной цели. Как уже отмечалось, внутри буквенных разделов во Втором Азбуковнике различные статьи могут входить в определенные тематические комплексы (Имена градом, Имена монастырем, Звери, Имена месяцем, Имена людям и т. д.), эти комплексы могут быть маркированы заголовком либо отмечены на полях особыми знаками (например, при извлечении статей из «Речи тонкословия греческого» на поле по всей границе текста идет слово «греческий»). Возможно, книжник намеренно выделяет из текста Азбуковника тематически сходные статьи словаря из разных мест словника для создания общей группы статей. Несмотря на приблизительное толкование цели подобной выборки, ясно, что эти два списка Азбуковника взаимосвязаны друг с другом. Анализ водяных знаков бумаги рукописей показал, что РНБ, Погод. 1081¹⁹ старше Тих. 99, однако трудно говорить о подчинительной роли Тихомировской рукописи, можно отнести пока их в одну группу списков Второго Азбуковника. Тем не менее на такую роль наталкивает наблюдение над расположением «Предисловия толкованию имен человеческих» и приписки о неправильном его расположении в тексте Азбуковника. Обычно Предисловие предваряет текст ономастикона. В этих же двух рукописях оно находится сразу же за разделом на первую букву алфавита словарика имен собственных. Об этой ошибке и говорится в приписке на полях рукописи. При этом последняя фраза в Тих. 99 «...по грехом описанос(!)» (Л. 30 об.) может быть объяснена неправильным прочтением ее в рукописи Погод. 1081, так как часть текста приписки обрезана при изготовлении переплета рукописи («...описанω ω[...]» – Л. 16). Здесь оставшуюся от следующего слова литеру Омега в скорописном почерке как раз можно принять за выносную С.

Следует отметить, что РНБ, Погод. 1081 и Тих. 99 имеют сходное окружение словаря. Это окружение представлено Сказанием

черноризца Храбра «О письменах», Предисловием Иоанна экзарха Болгарского к Богословию Иоанна Дамаскина и Предисловием к Азбуковнику, озаглавленном в рукописях Грамматической группы «Предисловие Лексису, толк неудобь разумеваемым речемь». Здесь это же предисловие имеет другое название: «Ино сказание книзе сей, нарицаемой Алфавит, сиречь Азбуковник». Такое устойчивое окружение в рукописях с Азб-2, сокращенное, по сравнению с Грамматической группой списков, количество отсылок к лексикографическим источникам статей, отличные от все той же Грамматической группы толкования к отдельным статьям – все эти признаки представлены в целом ряде списков Азб-2. Целесообразно также выделить их в отдельную группу. В ходе текстологического изучения Сказания черноризца Храбра «О письменах», А. Ю. Степанова выделяет так называемую Федоровскую редакцию памятника. Характерно, что в окружении Азб-2 этой группы списков представлена именно Федоровская редакция Сказания [Степанова, 1999. С. 31–85]²⁰. На основании наиболее характерного признака можно назвать группу списков Азб-2, представленную этими рукописями, Федоровской. Кроме всего прочего, в статье «Библия» в этой группе появляется указание на год издания Острожской Библии Иваном Федоровым.

Другая группа списков представлена рукописью ГПНТБ СО РАН. Собр. М. Н. Тихомирова, № 71, где объем буквенных разделов существенно сокращен, имеется отличное от других списков Предисловие к Азбуковнику, и, самое интересное, деталь, отмеченная и в других рукописях, характеризующаяся в приписке к толковой части статьи об орле, – «А в *Малой России* орла пишут...». В РНБ, Погод. 1644²¹, также имеющей такое толкование, состав окружения словника значительно сокращен, в рукописи нет «грамматических» статей, есть лишь небольшое «Предисловие неудобь познаваемых речей, Буквамь» (Л. 1). Последнее слово в заголовке Предисловия явно со-

¹⁹ Водяные знаки бумаги рукописи: крепостные ворота с башнями, под основанием ворот – фигурная литера S, обвивающая вертикальный столб [Неаууд, 1950. № 3936 – 1646 г.]; герб под короной с тремя изображениями мифологических животных (близок по типу: [Дианова, Костюхина, 1980. № 223 – 1642 г.]).

²⁰ Здесь же представлен и археографический обзор списков Азб-2 этой группы.

²¹ Водяные знаки бумаги рукописи трудно идентифицировать с представленными в альбомах, так как два типа филигранны Голова шута (с пятибубенцовым и семибубенцовым воротниками) не имеют ярко выраженных индивидуальных признаков.

относит данную группу рукописей с Грамматической, причем эта группа, по нашему мнению, послужила первоосновой для создания такого варианта Азб-2. Об этом свидетельствует как несравнимо меньшее количество статей словника последней группы, так и следы редакторской правки Предисловия Азбуковника и отдельных статей словаря. К такому варианту Грамматической группы можно отнести списки РНБ, Погод. 1644, Тих. 71, РНБ, Q.XVI.28 и др.

При изучении порядка статей в рукописях Грамматической и Федоровской групп выявляется их идентичная последовательность, пропуски статей в Федоровской группе можно объяснить ошибками писца при переписке рукописи. Так простое перечисление порядка следования некоторых статей в Тих. 99 в сравнении с МДА 199 может хорошо проиллюстрировать этот факт (Тих. 99: «...Арииль; Анафора; Анафорань; Акафисто, неседалныи, пишеть бо в Житии Саввы Освященнаго, яко созда храм Акафисматосъ; Акростихида; Анаротъ; Аггель...»²²; МДА 199: «...Арииль; Анафора; Афира; Анафорань; Акафисто, неседално; Акафисмотосъ, неседалныи, пишеть бос я в Житии Саввы Освященнаго, яко созда храм Акафисмотос; Акростихисъ; Арапски Ама...; Анаротъ; Анфропосъ; Анфропи; Аггель...»²³). Изъятие нескольких статей из словника, вероятно, происходит из-за невнимательности писца, однако, возможно, такой порядок уже присутствовал в рукописи, послужившей писцу оригиналом. Привлекает внимание и сокращение лексического гнезда в словнике (приведен лишь один из примеров). То, что происходит именно сокращение статей, а не сознательное расширение словника в текстах, представленных МДА 199, может подтвердить обращение к статьям с более обширной толковой частью. Так, в статье «Димитра скитається» в Тих. 99 обращает на себя внимание следующий отрывок с именами собственными: «Димитра же по всей земли скиташеся, ищущи ея, и срете Келеакаки и Трипода»²⁴. Если бы за основу для предполагаемого расширения статей в МДА 199 брались тексты группы рукописей, представленных Тих. 99, возможно, редкие име-

на из греческой мифологии сохранили свое невообразимое написание и в рукописи Духовной Академии. Однако в последней Келлей и Триптолем легко узнаваемы на письме, кроме того, дается точная отсылка к тексту, из которого взято толкование: 10 Слово Григория Богослова, Толкование 6, стих 6. Однако стоит упомянуть, что в древнейшем славянском тексте XIII Слов Григория Богослова содержится следующее чтение: «и Димитиръ скытається и Келея какы прибираеть и Триптоломи» [Будилович, 1875. С. 2–3]. Следовательно, Тих. 99 может нести в себе черты древнейшего цитируемого текста Слова Григория. Однако не стоит исключать и то, что на каком-то этапе существования этой группы списков книжник мог сверить цитату из Григория по рукописи, содержащей его произведения. Особенностью Федоровской группы списков является значительно меньшее количество отсылок на полях рукописи к источникам толкуемых слов, иногда отсылки разнятся с теми, что представлены в Грамматических списках, зачастую же можно дополнить сведения об источнике статьи из такого рода расхождений. Укажем также, что Витр-758, относимая нами по окружению Азбуковника к Грамматической группе, в указанной выше статье имеет то же чтение, что и в Тих. 99, а в Тих. 71 текст совпадает с МДА 199. Такие текстологические приметы лишней раз доказывают, что отнесение списков Азб-2 в группы лишь на основе окружения словаря в рукописях носят предварительный характер. Требуется тщательное изучение характера толкований слов и лексикографических источников Азбуковника.

Раздел с Азбуковником в рукописи БАН, Арх. 474²⁵ также начинается с «Книги глаголемой Буквы», за исключением некоторых статей, порядок следования произведений из окружения Азбуковника сохраняется тот же, что и в МДА 199. Однако тематический раздел с названиями месяцев в различных языках на букву А в этой рукописи идет после Предисловия к ономастикону²⁶. Такое расположение этого раздела можно объяснить ошибкой переписчика текста и добавлением выпущенных статей при сверке текста.

²² Тих. 99. Л. 14.

²³ МДА 199. Л. 61.

²⁴ Тих. 99. Л. 51 об.

²⁵ Водяной знак бумаги рукописи: Лилия в щите под короной, литеры ID [Дианова, Костюхина, 1980. № 901 – 1624, 1631 гг.].

²⁶ Обычно он предваряет это Предисловие.

Однако другая важная текстологическая примета – статья «Библия», в толковой части которой приводится год издания Острожской Библии Ивана Федорова²⁷, предполагает связь этой рукописи с Федоровской группой. Можно предположить, что рукопись БАН, Арх. 474 образует особый вариант списков, переходный от Грамматической к Федоровской.

К Особой, или Томской, группе мы относим пока одну рукопись, уникальную по своему составу, с необычной вставкой, перебивающей ряд словарных статей в разделе на букву «К» [Юдин, 2011. С. 92]. Можно предположить, что составление такого сборника было подчинено индивидуальным запросам его создателя. Вряд ли рукопись с подобным составом произведений, окружающих текст Азбуковника, а тем более со столь обширной вставкой внутри самого словника могла составить отдельную традицию. Поэтому предлагается говорить на данном этапе не о группе списков, а об отдельной, особой, редакции Второго Азбуковника, представленной одной рукописью.

Таким образом, на основании изучения предложенных характерных признаков рукописей, содержащих Азб-2, мы выделяем две группы списков древнерусского словаря этой разновидности: Грамматическую и Федоровскую. Эти группы рукописей Азбуковника имеют соответственно устойчивое окружение словаря, обязательное предисловие, определенный порядок статей в словнике и схожий характер толкования слов внутри группы. Характерным признаком Грамматической группы списков Азб-2 является предваряющее словарь произведение, тематически относимое древнерусскими книжниками к категории «грамматических», – «Книга глаголемая Буквы». Федоровская группа определяется наличием в окружении Азбуковника Сказания черноризца Храбра «О письменах» в так называемой Федоровской редакции, Предисловием Иоанна экзарха Болгарского к Богословию Иоанна Дамаскина и Предисловием Алфавиту под заглавием «Ино сказание». Отдельные рукописи, хоть и связанные определенным набором признаков общности, на данном этапе исследования можно относить к вариантам выявленных групп рукописей, имею-

щих важные отличительные объединяющие их особенности не только по составу окружения, но и по характеристике словарного материала.

Список литературы

Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Имп. Публичной библиотеки XI в. СПб.: Тип. Имп. АН, 1875.

Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб.: Тип. Имп. АН, 1842.

Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1998.

Дианова Т. В. Филигрань «Кувшин» XVII в. М.: ГИМ, 1989.

Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. (по материалам Отдела рукописей ГИМ). М.: ГИМ, 1980.

Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения / Под ред. Н. К. Гудзия. М.: Гослитиздат, 1960.

Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. (Старшая разновидность). Л.: Наука, 1989.

Ковтун Л. С. Азбуковники из сибирских хранилищ // Русская книга в дореволюционной Сибири. Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 142–159.

Ковтун Л. С. Словари XV, XVI вв. в Верхнепечорском сборнике конца XVIII в. (о текстологической ценности поздних списков) // Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1977. Вып. 2. С. 92–100.

Сарафанова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 329–340.

Степанова А. Ю. Русские редакции Сказания черноризца Храбара «О письменах» в литературном контексте XIV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. (Приложения). (Машинопись).

Усачев А. С. Степенная книга и русская средневековая лексикография. // Лествица. Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Н. Новгород, 2005. С. 248–258.

Юдин А. А. Записи в древнерусских рукописях, содержащих Азбуковник, и их зна-

²⁷ Характерная особенность списков Федоровской группы.

чение для изучения литературной истории памятника // Библиосфера. Ежекварт. науч. журн. 2010а. № 4. С. 74–78.

Юдин А. А. К проблеме жанра Азбуковника как четъего сборника // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 88–95.

Юдин А. А. Сибирские списки Азбуковника (к проблеме текстологии) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010б. Т. 9, вып. 2: Филология. С. 141–145.

Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку.

СПб.: Тип. Имп. АН, 1895. Т. 1. С. 287–1067.

Heawood E. Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950.

Keipert H. Nomen est omen. Etymologie als Denkform bei russischen Autoren des 17. Jahrhunderts // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen. Akten des Heidelberger Symposions vom 28. bis 30. April 1986 / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg: C. Winter, 1988. S. 100–132.

Материал поступил в редколлегию 06.12.2011

A. A. Yudin

**ON STUDYING OF SO-CALLED *THE SECOND AZBUKOVNIK*
(GRAMMATICAL AND FYODOROV'S GROUPS OF VERSIONS)**

The article considers Old Russian manuscripts which include versions of the unstudied monument of medieval Russian literature, so-called *The Second Azbukovnik*. The separation of the groups of manuscripts including the monument is proposed on the ground of textological distinctive marks.

Keywords: Azbukovnik, manuscripts, environment of the text, The Book Called Letters, «An Account of the Letters» by Chernorizets Khrabr.